

УДК 343.137.2

ПРОТОКОЛЬНАЯ ФОРМА ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ БССР И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В XX В.

Ю. П. Шкаплеров

кандидат юридических наук, доцент,
первый заместитель начальника
Могилевского института МВД (Беларусь)

В статье проводится историко-правовое исследование нормативного регулирования и практики реализации протокольной формы производства по материалам и уголовным делам в БССР и Республике Беларусь в XX в. Автором анализируются нормативные акты, которыми данная форма особого производства вводилась в уголовно-процессуальную сферу, а также составлявшие ее юридическую основу. Прослеживается трансформация данного уголовно-процессуального института с момента появления до исключения из Уголовно-процессуального кодекса. Указывается на преемственность советской протокольной формы в современном ускоренном производстве.

Ключевые слова: *уголовный процесс, досудебное производство, особое производство, протокольная форма досудебного производства.*

Ускоренное производство представляет собой особую форму уголовного процесса, отличительной чертой которой выступает упрощенная процедура производства по материалам и уголовным делам на досудебном этапе и при рассмотрении дела в суде первой инстанции [1, с. 47]. Данная форма является примером дифференциации уголовно-процессуальной деятельности, при помощи которой реализуется принцип процессуальной экономии. Нормативный термин «ускоренное производство» и его нормативная регламентация впервые были закреплены в действующем Уголовно-процессуальном кодексе (далее — УПК) Республики Беларусь. В то же время предшественником рассматриваемого особого производства является протокольная форма производства по материалам и уголовным делам, включенная в уголовно-процессуальный закон в середине 1960-х гг.

Как отмечал В. К. Случевский, «нельзя найти ни одного процессуального института, который не хранил бы на себе следа своего происхождения и который бы определялся в законодательных постановлениях во вполне законченных формах, не пережив перед тем многих моментов своего развития и не отразив на них следы борьбы с замененными им формами и освоенными им традициями. В этой, не знающей перемирия борьбе нового со старым, меняются как содержание, так и формы процессуальных институтов» [2, с. 36]. Таким образом, для полного понимания сущности современного ускоренного производства необходимо осмысление предшествующего ему уголовно-процессуального института, а именно — протокольной формы досудебной подготовки материалов, существовавшей в БССР и Республике Беларусь до 2001 г.

Временем появления протокольной формы считается 26 июля 1966 г. — день принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство», ужесточившего ответственность за совершение названного вида преступлений и устанавливавшего новый особый ускоренный вид производства по материалам и уголовным делам. Это новшество в кратчайшие сроки было включено во все уголовно-процессуальные законы союзных республик [3]. Так, УПК БССР дополнялся разделом 8 «Производство по делам о хулиганстве». 12 января 1978 г. данный порядок был распространен на дела о мелких хищениях государственного и общественного имущества [4, с. 4, 5]. А Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1985 г.

«О внесении изменений в некоторые законодательные акты СССР» в УПК БССР, как и других республик Советского Союза, расширялся перечень преступлений, по факту совершения которых осуществлялась ускоренная форма подготовки материалов. В частности, к такой категории были дополнительно отнесены еще 14 составов преступлений: умышленное уничтожение либо повреждение государственного или общественного имущества без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 96 Уголовного кодекса (далее — УК) БССР); злостное уклонение от уплаты алиментов или от содержания детей (ст. 120 УК БССР); умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 146 УК БССР); обман покупателей и заказчиков без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 153 УК БССР) [5] и т. д. В последующем в 1990-е гг. этот перечень также изменялся, но уже в сторону уменьшения, хотя в литературе конца 1980-х гг. предлагалось дополнить его еще как минимум семью пунктами [4, с. 8].

Расширение протокольной формы досудебного производства снизило нагрузку на следователей органов внутренних дел, одновременно увеличив ее для сотрудников подразделений специализированного дознания, которые уже не могли справиться с возросшим объемом работы [6, с. 12]. Поэтому приказом Министерства внутренних дел СССР от 18 февраля 1985 г. № 30 производство в протокольной форме, помимо инспекторов по дознанию, возлагалось также на старших участковых инспекторов милиции, работников уголовного розыска, БХСС, ГАИ, охраны общественного порядка, госпожнадзора, оперативных и режимных частей исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов, лечебно-трудовых и воспитательно-трудовых профилакториев в зависимости от линии работы и территории обслуживания [4, с. 16].

Корректировки законодательства 1985 г. ввели в уголовный процесс новый, неизвестный ранее термин [7, с. 529], обозначавший анализируемую ускоренную деятельность: теперь раздел 8 и глава 35 УПК БССР 1960 г. назывались «Протокольная форма досудебной подготовки материалов» и определяли, что в случае выявления одного из названных выше преступлений орган дознания в десятидневный срок устанавливал обстоятельства его совершения и личность правонарушителя, получал объяснения от него, очевидцев и других лиц, истребовал справку о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристику с места его работы или учебы, а также другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде. У правонарушителя отбиралось обязательство являться в органы дознания и суд по их вызову и сообщать им о перемене места жительства (ст. 400, 401 УПК БССР 1960 г.). По результатам проведенной проверки составлялся протокол, в котором в обязательном порядке указывались данные о личности правонарушителя, место, время, способ, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства совершения преступления, а также его квалификация, фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность лица, его совершившего. К протоколу прилагались все собранные материалы (обязательство о явке, запрос о судимости, характеристика правонарушителя и т. п.) и список лиц, подлежащих вызову в суд (ч. 3 ст. 401 УПК БССР 1960 г.). В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда БССР от 8 сентября 1989 г. № 6 «О практике применения судами Белорусской ССР законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов», помимо перечисленного, к протоколам по делам о преступлениях с административной преюдицией (ч. 1 ст. 160, ч. 1 ст. 163, ст. 194, ч. 1 ст. 194-1 УК БССР) также подлежало приобщать все материалы о первом правонарушении, за которое правонарушитель был подвергнут мерам административного взыскания или общественного воздействия. Если же лицо, в отношении которого осуществлялось досудебное производство, злоупотребляло спиртными напитками или наркотическими веществами, к протоколу полагалось приобщать медицинское

заклучение, нужное для решения вопроса о применении к нему принудительного лечения от алкоголизма или наркомании [8]. Последнее указание Пленума Верховного Суда БССР проистекало из ранее принятого постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. № 6 «О практике применения судами законодательства и постановлений Пленума Верховного Суда БССР, направленных на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом» [4, с. 20].

Получив протокол с приобщенными к нему материалами, начальник органа дознания в первую очередь рассматривал вопрос о возможности применения к правонарушителю меры общественного воздействия в соответствии со ст. 6 УПК БССР 1960 г. В случае положительного ответа на этот вопрос названное должностное лицо с согласия прокурора направляло материал на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних либо передавало правонарушителя на поруки трудовому коллективу, общественной организации для перевоспитания и исправления (ч. 4-5 ст. 401 УПК БССР 1960 г.). При невозможности применения к правонарушителю мер общественного воздействия начальник органа дознания утверждал протокол, тем самым соглашаясь с его передачей в суд. Утвержденный протокол вместе со всеми приобщенными материалами предъявлялся для ознакомления правонарушителю, что удостоверялось его подписью на данном процессуальном документе. После этого все материалы протокольной формы досудебной подготовки материалов с санкции прокурора направлялись в суд (ч. 6 ст. 401 УПК БССР 1960 г.), который и принимал решение о возбуждении уголовного дела (ст. 404 УПК БССР 1960 г.).

Таким образом, одной из характерных особенностей протокольной формы досудебного производства был запрет на проведение следственных действий и применение мер пресечения. Исключение из озвученного правила составлял лишь осмотр места совершения происшествия [9].

Согласно ст. 402 УПК БССР 1960 г., протокольная форма досудебной подготовки материалов заменялась производством дознания в обычном порядке при:

- 1) возбуждении начальником органа дознания уголовного дела, если в десятидневный срок невозможно было выяснить существенные обстоятельства совершения преступления;
- 2) возвращении судом уголовного дела для выяснения существенных дополнительных обстоятельств, если они не могли быть установлены в судебном заседании;
- 3) возвращении прокурором либо судом материалов для выяснения существенных дополнительных обстоятельств, необходимых для возбуждения уголовного дела.

В названных случаях дознание должно было быть закончено в течение двадцати дней со дня возбуждения либо возвращения уголовного дела (материала).

Постановлением Пленума Верховного Суда БССР от 8 сентября 1989 г. № 6 «О практике применения судами Белорусской ССР законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов» к числу существенных нарушений уголовно-процессуального закона при досудебной подготовке материалов относились:

- 1) проведение досудебной подготовки о преступлении, не предусмотренном ст. 400 УПК БССР;
- 2) нарушение органом дознания установленного законом десятидневного срока досудебной подготовки материалов;
- 3) отсутствие в протоколе указания статьи уголовного закона, по которой квалифицировано преступление;
- 4) недостаточность собранных материалов для рассмотрения дела в суде;
- 5) наличие оснований для предъявления лицу обвинения в совершении преступления, по которому досудебная подготовка материалов не проводилась, или преступления, по которому должно было проводиться дознание либо предварительное следствие;
- 6) наличие основания для привлечения к уголовной ответственности других лиц, если раздельное рассмотрение дела о них являлось невозможным;

7) непредъявление правонарушителю материалов досудебной подготовки для ознакомления;

8) несоответствие содержания протокола об обстоятельствах совершенного преступления установленным требованиям, а также отсутствие на нем утверждения начальника органа дознания либо санкции прокурора или его заместителя;

9) применение органом дознания меры пресечения в отношении правонарушителя;

10) проведение следственных действий (кроме осмотра места происшествия);

11) сокрытие правонарушителя до возбуждения уголовного дела либо неустановление его места пребывания [8].

Кроме того, по делам рассматриваемой категории законодателем предусматривалось производство предварительного следствия в тех случаях, когда правонарушителем являлся несовершеннолетний либо лицо, в силу своих физических или психических недостатков не могущее осуществлять свое право на защиту, а также когда это признавал необходимым прокурор или суд (ст. 123 УПК БССР 1960 г.). Предварительное следствие при таких обстоятельствах подлежало окончанию не позднее месячного срока со дня возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 403 УПК БССР 1960 г.).

Затронув деятельность следователя в рамках протокольной формы досудебного производства, стоит обратить внимание на то, что изначально, в соответствии со ст. 11 Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР “Об усилении ответственности за хулиганство”», по делам данной категории дознание должны были проводить следователи органов внутренних дел. Эта парадоксальная норма действовала довольно долго, пока 21 января 1985 г. не была отменена Указом Президиума Верховного Совета СССР, на основании которого затем были скорректированы все союзные УПК, в том числе — ст. 402 УПК БССР [10, с. 40].

После появления в уголовно-процессуальном законе протокольной формы досудебной подготовки материалов Белорусская ССР вместе с Украинской ССР и Эстонской ССР стала лидером по ее применению. Если в 1985 г. белорусскими органами дознания каждое четвертое дело оканчивалось в протокольной форме, то уже в 1986 г. таких дел было почти половина от общего количества [4, с. 11]. В то же время в территориальных органах внутренних дел количество материалов данной формы существенно варьировалось. Например, за первое полугодие 1986 г. Березинский РОВД направил в суд 80 % материалов в протокольной форме от общего количества дел, отнесенных к рассматриваемой категории, Минский РОВД — 68 %, Червенский РОВД — 31,7 %, Ленинский РОВД г. Минска — 87,5 %, а Заводской РОВД г. Минска — 25,6 % [4, с. 12].

С развалом Советского Союза уже в независимой Беларуси возник вопрос относительно целесообразности существования протокольной формы производства по материалам и уголовным делам. Так, в Концепции судебно-правовой реформы 1992 г., утвержденной Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь, указывалось на необходимость отказа от нее [9]. А 11 декабря 1998 г. Конституционный Суд Республики Беларусь в своем заключении № 3-74/98 «О соответствии Конституции Республики Беларусь части третьей статьи 404 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» признал названную норму не соответствующей Основному Закону, международно-правовым актам и не имеющей юридической силы с 1 июля 1999 г. [11]. Буквально за один день до обозначенной даты 30 июня 1999 г. Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь был одобрен проект нового УПК, в котором законодатель заменил протокольную форму ускоренным производством. Но последнее, к слову, также было существенно трансформировано после создания Следственного

комитета Республики Беларусь в 2012 г. В итоге в современном белорусском уголовном процессе от советской протокольной формы досудебного производства практически ничего не осталось.

Таким образом, протокольная форма досудебной подготовки материалов о преступлениях, возникнув в 1966 г., просуществовала на территории Беларуси немногим более 30 лет. Вместе с тем идея оптимизации и удешевления досудебного производства существует и сегодня, а современное белорусское ускоренное производство, созданное отчасти на основе протокольной формы, до сих пор не избавилось от «детских болезней», в связи с чем подвергается обоснованной критике [12].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рожко, О. В. Ускоренное производство: пути дальнейшего совершенствования / О. В. Рожко // Проблемы теории и практики предварительного расследования и использования специальных знаний в деятельности органов уголовного преследования Республики Беларусь : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 нояб. 2012 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; ред. кол.: И. Г. Мухин (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2012. — С. 47–50.
2. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство / В. К. Случевский. — СПб., 1913. — 684 с.
3. Об усилении ответственности за хулиганство [Электронный ресурс] : Указ Президиума Верхов. Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5362-VI. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9007313>. — Дата доступа: 23.05.2022.
4. Батюк, В. И. Протокольная форма досудебной подготовки материалов о преступлениях : лекция / В. И. Батюк. — Минск : МВШ МВД СССР, 1987. — 34 с.
5. Уголовный кодекс Белорусской ССР 1960 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ob_utvergenii_UK_BSSR_1960_goda.pdf. — Дата доступа: 23.05.2022.
6. Белозеров, Ю. Н. Протокольная форма досудебной подготовки материалов органами дознания в советском уголовном процессе : учеб. пособие / Ю. Н. Белозеров, Л. М. Карнеева. — М. : Изд-во МССШМ МВД СССР, 1987. — 54 с.
7. Уголовный процесс БССР : учеб. пособие для юрид. вузов / под ред. С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : Выш. шк., 1979. — 544 с.
8. О практике применения судами Белорусской ССР законодательства о протокольной форме досудебной подготовки материалов [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда БССР от 8 сент. 1989 г. № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
9. О Концепции судебно-правовой реформы [Электронный ресурс] : Постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1611-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
10. Боголюбская, Т. В. Новое в уголовно-процессуальном законодательстве : учеб. пособие / Т. В. Боголюбская, В. И. Дьяченко, Г. Ю. Прохорова. — М. : МВШМ МВД СССР, 1987. — 86 с.
11. О соответствии Конституции Республики Беларусь части третьей статьи 404 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 дек. 1998 г. № 3-74/98 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
12. Шилко, Ж. А. О некоторых проблемных вопросах реализации основных положений института ускоренного производства в правоприменительной практике [Электронный ресурс] / Ж. А. Шилко // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. А. Матвейчев (отв. ред.) [и др.]. — Могилев : Могилев. институт МВД, 2018. — С. 96–103.

Поступила в редакцию 27.10.2022 г.

Shkaplerov Yu. P.

PROTOCOL FORM OF PRE-TRIAL PREPARATION OF MATERIALS IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE BSSR AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE XX CENTURY

The article provides historical and legal research of the normative regulation and practice of implementation the protocol form of proceedings on materials and criminal cases in the BSSR and the Republic of Belarus in the XX century. The author analyzes the normative acts by which this form of special proceedings was introduced into the criminal procedural sphere, as well as those that formed its legal basis. The transformation of this criminal procedure institute is traced from the moment of its appearance to its exclusion from the Criminal Procedure Code. The continuity of the Soviet protocol form in modern and accelerated production is pointed out.

Keywords: *criminal procedure, pre-trial proceedings, special proceedings, protocol form of pre-trial proceedings.*